

Глава 1319: Пробуждение защитника дхармы

Ван Баолэ был весьма сведущ в вопросе применения семян дао. В мире каменной стелы при культивации Восьми наивысших дао он использовал вместилища. Если точнее, то великие сокровища разных естественных законов считались лишь заготовками, чтобы стать полноценными семенами в них следовало поместить дао.

И всё же после пронзительного крика женщины в черном Ван Баолэ показалось, будто бы рядом находилось не просто заготовка, а настоящее семя дао.

"Она идеальный кандидат для вместилища дао и магического закона слуха. После слияния она превратилась в семечко дао! Оно не могло появиться в ней само собой. Должно быть, это техника... кто-то собственноручно поместил его в неё!"

В глазах Ван Баолэ появился странный блеск. Многолетний опыт и глубокая культивация позволили ему увидеть некоторые намеки буквально с первого взгляда. В эту женщину было что-то помещено... она была не более чем живой печью для переплавки. Человеческий треножник для взращивания семечка дао.

Среди всех практиков жаждущих слушать только один человек явно обладал достаточным могуществом, чтобы устроить всё подобным образом. Повелитель слуха. Он был самым вероятным кандидатом. Безусловно в их городе жили и другие практики, но сделавший это должен обладать самой высокой культивацией среди них.

"Любопытно".

Мысли галопом неслись в голове Ван Баолэ. Не будет преувеличением назвать такое семечко дао бесценным сокровищем. Некоторые в теории могли соединить его с собой и тем самым поднять понимание магического закона до невообразимого уровня. Если Ван Баолэ удастся заполучить его, то со временем он сможет пошатнуть позиции самого повелителя слуха и стать истоком магического закона слуха. Семечко дао было подобно ключу. Ключу к истоку.

"Но не стоит забывать о рисках..."

Во взгляде Ван Баолэ промелькнула неуверенность. Попытка сокрушить женщину и переплавить семечко дао всего с несколькими месяцами просветления о местном магическом законе вряд ли закончится успехом. Ему придется использовать свою собственную силу, чтобы победить её. Но это сопряжено с двумя рисками.

Первый заключался в том, что кто-то из Города жаждущих слушать превратил эту женщину в живую печь для переплавки семечка дао. Имени этого человека Ван Баолэ не знал, но это явно был какой-то высокопоставленный практик. Похищение плода дао породит между ними смертельную карму. Создатель семечка наверняка в ярости отправится на его поиски. Это было рискованно, но Ван Баолэ не особо волновался на этот счет. Куда больше его беспокоила другая опасность.

Обнаружение духами императора, а также пробуждение Императора. Но ему буквально на блюде принесли семечко дао. Оно могло стать вторым фактором для интеграции с Миром. В его глазах появилась решимость.

Казалось, что прошло много времени, но в действительности все эти мысли пронеслись у него в голове в считанные секунды. Пару вдохов спустя после принятия решения он с блеском в глазах посмотрел на облаченную в черное женщину. Техника Восемь наивысших дао

зарокотала внутри его тела. В результате пронзительный крик женщины с перекошенным лицом превратился в осязаемую ноту. Эта нота выглядела, как магический символ и одновременно женский силуэт со спины. При взгляде на неё человеческий разум буквально тонул в ней, словно в омуте. И теперь эта нота со свистом приближалась к нему, излучая разрушительную ауру.

Нота, похоже, захотела вобрать его в себя, поэтому устремилась прямо к центру его лба. В полете из неё вырвалось множество щупалец, которые попытались вгрызться ему под кожу. В этом звуке Ван Баолэ слышал не только ненависть и злобу, но и радость, смех, плач, пение птиц и звуки животных. Более того, к ним примешивались даже звуки неодушевленных предметов. Все они слились в чарующий шум мироздания, который приближался к Ван Баолэ.

Кто-то другой точно бы трусил, потеряв себя в магическом законе звука, но ему противостоял Ван Баолэ. С такой высокой культивацией одно семечко дао не могло сломить его душу.

Когда нота почти добралась до его лба, Ван Баолэ поднял правую руку. Она тут же наполнилась силой магического закона земли, после чего он поймал ноту голыми пальцами. Сторонний наблюдатель увидел бы только, как Ван Баолэ схватил руками пустоту. Но всего миг спустя между его пальцев появилась вырывающаяся нота, которая до этого была невидима для посторонних. Она хотела сбежать, но пальцы держали её крепко, а магический закон земли действовал сродни печати.

Тем временем пронзительный крик женщины в черном резко оборвался, а саму её испарило, словно сдуло ураганным порывом ветра. После её исчезновения горная гряда тотчас вернулась к своему первоначальному виду. Ван Баолэ больше не колебался. С нотой в руках он тут же рассеял магический закон земли и наполнил себя радостью. Но было слишком поздно.

В тот самый миг, как он использовал собственную силу, с самых высоких небес снизошла божественная воля. Только Ван Баолэ затопил магический закон радости, как его со всех сторон окружили духи императора. В небе прогремел раскат грома. Ветер понес облака в обратную сторону. Засверкали черные молнии. Казалось, на мир вот-вот обрушится ярость небес.

"Как быстро!"

Ван Баолэ поменялся в лице. Драться с духами императора было бессмысленно, поэтому он без промедления бросился бежать. В глазах духов в разрезах белых масок не было ни намека на эмоции. В лучах радужного света они погнались за ним. Везде, где они пролетали, небо и земля трескались. Птицы и прочая живность дрожали от страха. Происходящее переполошило даже сильнейших практиков этого мира. Но не это было самой большой проблемой Ван Баолэ. У него всё внутри похолодело, когда на него из другого мира сверху опустился чей-то взгляд.

В первом плане на голове статуи попугая в позе лотоса сидел мужчина в черном халате. Внезапно он открыл налитые кровью глаза. Если присмотреться, то за краснотой и безумием в них скрывалась некая бездумность, словно он был не совсем живой. Но тут от него ударила поистине ужасающая аура. С началом её извержения весь первый план захлестнула буря, которая приняла форму огромной руки. Грозовая длань стала опустилась на второй план. Её аура могла потрясти небо, землю и всё живое.